

Уроки трансфигурации: Суженый в академии
Наталья Ринатовна Мамлеева

Я – Румария Орлич, обычная студентка академии, висящая на волоске от отчисления. И мне бы переживать о десятом взыскании и сидеть тихо, но вокруг начинают происходить странные вещи – в городе вспыхивают кровавые убийства, на улице был найден соенок с лисьими ушками, а его высочество Ариарт Артари ищет Суженую. И все бы можно пережить, но все эти события чудесным образом связаны со мной.

Пролог

– Ты ведь меня даже не знаешь! – воскликнула я.

– Почему же? Тебя зовут Руру. Ты прекрасная, добрая девушка. Еще моя возлюбленная и суженая. Этого мне достаточно.

– Вот как? – с усмешкой спросила я и покачала головой. – Ты не можешь быть настоящим. В реальности мужчины так не говорят и не думают. В реальности мужчина с высоким статусом никогда не заведет серьезных отношений с сиротой из бедной семьи.

– Ты права, – неожиданно согласился принц. – Таковы законы общества. Но иногда есть непреодолимые обстоятельства, с которыми приходится считаться. Например, наша нерушимая связь.

– Ты ведь даже не настоящий...

– А если я назову тебе свое второе имя?

– Откуда же мне знать, что оно настоящее? Второе имя принца нигде не афишируется.

– Ты неумолима! – рассмеялся его высочество. – Мне кажется, или ты сама не хочешь признавать моего существования? Боишься поверить, но рано или поздно тебе придется это сделать. Сама же видела татуировку на своем запястье, теперь она серебрится, так же как и у меня. Ты не против поиграть?

– Поиграть? – удивилась я.

– Именно.

– И что ты предлагаешь? – кашлянув, чтобы прочистить пересохшее горло, спросила я.

– Найди меня.

Глава 1. Месяц назад

Коридоры академии к вечеру были пусты – преподаватели разъехались по домам, а студентам в это время вход сюда воспрещен. Поэтому я шла совершенно спокойно, не оглядываясь по сторонам, что полностью соответствовало поведению чопорной преподавательницы. И встретить кого-то я никак не ожидала!

– Айна Улианор! – Радостный голос профессора Свика застал меня врасплох.

Я медленно обернулась к нему и хотела улыбнуться, но тут же одернула себя – такое поведение не соответствует айне Улианор. Поэтому выпрямила спину и терпеливо дождалась, пока худощавый профессор подойдет ближе. Свик вел прорицание, поэтому ни студенты, ни преподаватели не воспринимали его всерьез. Наука эта пусть и присутствует в академической программе, но ничем не доказана и не обоснована. Сильные пророчества у Свика бывали еще во времена его молодости, а сейчас его держали из уважения к прежним заслугам. А уж как студенты не любили его лекции – представить сложно.

– Профессор Свик, не ожидала вас здесь встретить, – начала разговор я, смотря на него сверху вниз из-за ощутимой разницы в росте.

– Задержался в библиотеке. Как знал, что встречу вас сегодня, прекрасная айна Улианор.

Едва не выдав своего удивления, я приняла его слова за оговорку. Айна Улианор – и прекрасна? Даже захотелось взглянуть в зеркало, которое, кстати, есть в кабинете, осталось до него дойти. В бледно-коричневом платье с глухим воротом и длинными рукавами и с пучком жидких каштановых волос я не могла похвастаться «своей» внешностью. Но оспаривать мнение профессора на этот счет не стала – о времена, о вкусы мужчин... Или там иначе звучала фраза?

– Вы куда-то направлялись, айна? – будто не заметив моей заминки, продолжил прорицатель. – Позвольте вас проводить!

– Ну что вы! Не стоит, – мгновенно ответила я, испугавшись за результат студенческой шалости, подготавливаемой несколько недель. – Мой кабинет, если вы помните, дальше по коридору, поэтому я сама в состоянии к нему дойти.

– Ах, как это похоже на вас, айна Улианор! Все сама, все сама! Но я настаиваю – вы сделаете мне приятное.

Вот уж кому, а доставлять приятное профессору Свику не входило в мои планы. Но выбора мне не оставили. Мужчина взял меня под локоть и повел в сторону кабинета. Даже несмотря на заметную разницу в росте и габаритах, я с трудом высвободила руку и одарила профессора Свика таким взглядом, который нельзя было понять никак иначе, кроме «что вы себе позволяете». Кабинет находился совсем недалеко, поэтому вскоре мы вошли внутрь, когда я предварительно открыла ключом дверь. Я рассчитывала, что Свик отвяжется от меня, но не тут-то было! Он зашел следом и неожиданно прижал меня к стене так, что поверх его головы я смогла увидеть наше отражение в зеркале.

– Ах, Улианор, когда ты напоминаешь мне о своем гордом и неприступном нраве, я весь горю, – неожиданно признался профессор Свик, и тут я уже не смогла сдержать удивление. – Не гляди на меня с укором! Ты знаешь, что, несмотря на мое внешнее спокойствие, я очень горячий и страстный мужчина!

Вот чего-чего, а этого я знать о профессоре совсем не желала! Вот абсолютно! Кто ж догадывался, что у айны Улианор и профессора Свика – роман? И этот самый Свик попадется мне на пути, пока я, трансфигурировавшись в его возлюбленную, пробираюсь в закрытый кабинет? А я бы все успела: проскользнула внутрь, открыла сейф через сканирование ауры, откопировала ответы и вернулась бы в комнату. А уж завтра мы с соседками блеснули бы знаниями, пусть и украденными!

Но нет... всему виной любовь! Ну и ситуация...

– Кхм, – кашлянула я, стараясь отодвинуть профессора. – Сегодня, право, не время для наших игр...

– Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не называла наши отношения играми! – нахмурившись, произнес прорицатель и немного отодвинулся. – Мои намерения очень серьезны! Я не понимаю, чего ты боишься? Неужели реакции студентов?

Я бы тоже такого боялась. Признаться честно, что Свика, что Улианор в студенческой среде недолюбливают. Да и странная парочка – чопорная преподавательница магической геометрии и прорицатель... Вот уж и правда, что противоположности притягиваются.

– Что в этом такого страшного? – продолжил Свик. – Студенты, конечно, будут болтать об этом на каждом шагу, но недолго. Да и академию они вскоре окончат, а наша любовь будет вечна.

– Уйдут одни, придут другие, и вновь эти пересуды, – задумчиво произнесла я, пытаюсь сложить в голове пазл – Свик и Улианор.

Дальше произошла метаморфоза. Я взглянула в зеркало позади собеседника и приоткрыла рот. Кажется, я переоценила свои силы! Пора тикать отсюда!

И я бы с радостью, но профессор не отпустил меня, вновь прижав к стене, словно страстный любовник. По сути, для айны Улианор он таковым и был.

Поздно, уже поздно куда-то бежать. В зеркале постепенно отражалась настоящая я – разгладились морщины, каштановые волосы посветлели, став пшеничными, нос укоротился и приподнялся, а силуэт утончился – теперь бледно-коричневое платье, сшитое специально по этому случаю, висело на мне, как на вешалке.

Секунда – и перед профессором Свиком в пустой аудитории уже совсем другой человек! Лицо преподавателя вытянулось, и на нем отразился ужас. Теперь одна из студенток его академии знает очень и очень интересный секрет... А как известно – такие люди долго не живут. Захотелось сделать ноги отсюда, но ведь все равно найдет! Знает же номер моей комнаты!

– Студентка Орлич! – прикрикнул Свик, пытаюсь взять контроль над своим гневом. – Да как вы посмели воспользоваться мастерством трансфигурации на мне, перевоплотившись в уважаемую айну Улианор?!

И с таким трепетом он произнес имя преподавательницы, что стало ясно – мне несдобровать. Хоть сейчас беги из этой аудитории к порталам! Но время вечернее, они уже все закрыты.

– Я не хотела никого обидеть, профессор! – заверила его я. – Ваше появление было неожиданным!

– Могу представить! – хмыкнул он.

Не обратив внимания на его усмешку, я продолжила:

– Это лишь... эксперимент! Право слово, я совсем не желала этого!

– Не желали чего, Румария? – сощурившись, спросил преподаватель. – Неужели того, что ваш обман раскроется? Ах, вам совсем чуть-чуть не хватило времени, студентка Орлич! Конечно, я вам случайно попался, иначе вы бы успели украсть ответы завтрашнего теста?

Я потупила взгляд. А что ответить на правду? Эх и жалко так стало себя! Прямо до слез! Между прочим, мы с девчонками эту вылазку две недели готовили! Вот и платье сшили по этому случаю. Совершенно уродливое, и тем обиднее! Никуда теперь не наденешь и даже не перешьешь.

– Я сообщу ректору, студентка Орлич, – объявил преподаватель, и я вздрогнула. Увидев мою реакцию, он решил «добить»: – Также вы напишете объяснительную на его имя.

Эх, сразу столько дел образовалось! Еще вещи собрать, приемных родителей известить, мол, не смогла отучиться, как ни старалась. За мои проказы меня и раньше могли выгнать, да и училась я по периферийным предметам не то чтобы очень хорошо (даже наоборот), но вот дар по основному направлению был высок – проявлялся еще в детстве. Поэтому и терпели.

– Слушаюсь и повинуюсь, профессор, – ответила я и взглянула на него полными раскаяния глазами: – Только можно обойтись без ректора? В конце концов, я теперь хранитель вашего секрета...

Профессор вздернул бровь, и я замолкла.

– Как вы смеете шантажировать преподавателя, Румария? Думаете, эта тайна так важна для меня? Я лично сообщу ректору о вашем вопиющем поведении. – И взгляд такой едкий, словно уже знает, как меня накажут.

– Профессор Свик! – возмущенно воскликнула я, собираясь продолжить угрозы. Хотя чего толку? Ему ведь безразлично мнение студентов, хотя айне Улианор, судя по всему, нет. Поэтому я сменила тон: – Понимаю, сегодняшняя ситуация не вызывает гордости ни у меня, ни у вас. Ой, не то хотела сказать! То есть у меня к вам деловое предложение – я готова посещать факультативы по прорицанию месяц... нет, семестр!

Свик прищурился, что-то прикинул – предложение было соблазнительным, ибо его факультативы никто не посещал, соответственно, эти часы не оплачивались, но в итоге Свик отрицательно качнул головой – гордость взяла верх.

– Нет, студентка Орлич. Думаю, наказание от ректора будет более... – он запнулся, явно хотел сказать «изощренным», но вовремя исправился: – ...будет. Наказание от него будет, а посещение моих факультативов – поощрение! Быть может, когда-нибудь и до отчисления дело дойдет? – риторически спросил мужчина и улыбнулся, будто воплощая эти мечты в реальность в своей голове.

Я поморщилась. Двухнедельный план с треском провалился, так что теперь придется как-то выпутываться из этой ситуации. Есть, конечно, еще один способ... Но вряд ли ректор мне поверит. Хотя попробовать стоит.

– Отправляйтесь в спальню, студентка, сейчас же. Я жду. А на этот кабинет я поставлю дополнительную защиту, уже со своей аурой. На ее изучение у вас уйдет немало времени, так что сегодня вы уже не успеете проверить свои грязные махинации. А завтра с утра до завтрака отправляйтесь к ректору. Я в красках сообщу ему о случившемся.

– Не сомневаюсь, профессор, – едко протянула я и, получив вопросительно-возмущенный взгляд, опрометью бросилась к выходу.

Из аудитории коридором я побежала к южной лестнице – отсюда по навесному переходу на третьем этаже попала в общежитие. К счастью, переход защищается сканированием ауры только в одну сторону – когда студенты пытаются в непопоздое время пробраться из общежития в главный корпус, а не наоборот. Это радовало, так как на поддержание личины айны Улианор ушел практически весь мой резерв. Все же копировать магов в разы сложнее!

Поднявшись на четвертый этаж, я буквально ворвалась в свою комнату.

Орсана и Лилана при моем появлении одновременно подскочили с кровати, включили слабые магические светильники и усадили меня на кровать. Каждая смотрела с ожиданием. Я молчала, поджав губы от досады.

Лилана была зеленоволосой дриадой и имела причудливый разрез глаз, свойственный этой расе, – внешняя сторона глаза была опущена вниз, что создавало флер легкой печали. По ее зеленовато-розовой коже будто раскидали блески, но дотронешься – кожа словно шелк.

Орсана была человеческой девушкой с ярко-голубыми глазами и иссиня-черными волосами. Этот контраст всегда приковывал взгляды, как и пышные формы подруги. Что могло нас объединить? Только одно – трудности в учебе. Нет, по своему профилю мы были первоклассными, но вот дополнительные предметы давались с трудом. Такие, как магическая геометрия.

– Что там, Рум? – поторопила меня Лил, и я пожалала плечами. Дриада вздохнула и ухватила пальцами за мою юбку, немного приподняв. – Это что, мы зря шили это ужасное коричневое платье? С такой тканью даже ничего не перекроишь – кто в таком ходить будет? Разве что айна Улианор!

– Так мы можем ей его и подарить! – подхватила Орсана. – Чего добру пропадать? А она, может, нам за такой подарок и поблажки сделает. Опять же, завтрашний тест зачет.

– Может, – задумчиво произнесла Лил, – только подарочную упаковку оформить надо.

Я молчала, не став расстраивать подруг и говорить им, что ничего с подарком не получится. И вообще отныне айна Улианор будет относиться к нам с крайним неодобрением. Даже хуже, чем раньше. А казалось бы, это уже невозможно.

– Ладно, с этим проблемы решены, – продолжила Орсана. – А что будем делать с завтрашними тестами? Мы же не сдадим! Последнюю неделю вместо подготовки к ним мы подготавливали сверхсекретную операцию! Как только ректор прознал?!

– Это не он, – со вздохом призналась я, и подруги изумленно переглянулись.

Да, обычно все наши проказы раскрывал именно айн Деним, но в этот раз нам удалось обмануть даже его, и попались-то на сущей мелочи – невероятно охочем до бесед профессоре Свике и его влюбленности в айну Улианор.

– Я шла по коридору и встретила профессора Свика. Слово за слово, он не отставал, – вещала я, решив пока смолчать о романе преподавателей, – потом я извинилась и под предлогом занятости отправилась в аудиторию, но... докучливый преподаватель отправился вслед за мной! В итоге время действия зелья закончилось и он увидел мой истинный облик.

– Феноменальное фиаско, – емко прокомментировала Орсана после минуты молчания. – И платье передарить не получится – этот противный Свик уже наверняка рассказал все айне Улианор. Она нас живьем съест! Кстати, а Свик наказание придумал?

– Мое наказание – ректор Деним.

Девушки одновременно вздохнули и сочувственно погладили меня по плечам. Поджав губы, я отправилась в ванную, чтобы переодеться и приготовиться ко сну. Завтра предстоял сложный день.

И начался он, как всегда, незадолго до рассвета. Одевшись в неприметное голубое платье, нацепив на голову капор^[1 - Капор – женский головной убор эпохи бидермейера, соединяющий в себе черты чепца и шляпы.], я подхватила сапожки и сумку и направилась на первый этаж общежития. Выходить в сад не воспрещалось – кто-то мог заниматься утренней пробежкой, а кто-то, как я, тайной вылазкой, именно поэтому я старалась быть бесшумной. Но не суть – до восхода солнца еще как минимум час.

Незаметно прошмыгнула на крыльцо. Здесь обулась и направилась по тенистой дорожке к выходу. Через излюбленную студентами дыру в заборе и заодно в охранной системе я вышла в город. Иногда мне казалось, что ректор осведомлен об этой брешу, но специально не предпринимает никаких мер, оставляя за студентами иллюзию самостоятельности.

На улице еще было темно – фонари не горели, но я прекрасно знала свой маршрут. Добежав до ратуши, которая находилась через несколько административных зданий, я остановилась за углом и достала из сумочки зелье, приготовленное мной про запас. В нем не было необходимости, ведь этот образ я могла удержать и без зелий, но все же подстраховывалась.

Дар трансформации был редким. Это особенность тела, при которой оно может преобразаться, мимикрируя под любой предмет. Но для того, чтобы сливаться,

скажем, с деревом, нужны годы и десятки лет практики! Мне до такого далеко. Да что говорить – к концу второго курса удерживать приобретенный образ возможно было только с помощью зелий, а вот принимать его не составляло для меня особого труда – за мой талант меня и держали в академии. Но образ «Джерома» был исключением – первый раз он возник еще лет семь-восемь назад, лишь частично, добавив мне мальчишеские черты. Тогда я делала это неосознанно и лишь на первом курсе нашла ему применение и окрестила новым именем.

Зелье было горьким, я поморщилась и почувствовала, как кости моего тела начинает ломить. Пара секунд – и гримаса осталась на лице смешного конопатого мальчишки с копной рыжих волос из-под коричневого берета. Ощупав себя, убедилась в действенности трансфигурации и, подхватив сумку, побежала к группе лиц с велосипедами, стоящими справа от ратуши.

Здесь худосочный мужчина с длинными усами отмечал фонарщиков, которым работала и я. Вручив мне велосипед и сегодняшнюю карту, где я должна была включить фонари, он пояснил:

– Иэн приболел, не сможет сегодня выйти. Так что его улицу я раскидал между тобой и Шоном. Проблем нет?

Скажи я, что – да, есть, меня бы уволили. Поэтому я кивнула.

– Вот и здорово! Удачи тебе, Джером. Поторопись.

И я действительно торопилась. Крутила колеса как могла. Отмечала на карте фонари, попутно делая засечки, которые из них вышли из строя. Их я могла бы починить и сама, но заняло бы это больше времени, а сегодня у меня его нет. Я и так обязана явиться раньше к ректору, но ведь наверняка опоздаю!

Поэтому крутить педали – наша основная задача! Покрутила, доехала до столба, прислонила стремяночку, залезла наверх, повернула вентиль – и к следующему фонарю! И так, пока фонари не кончатся. А заканчивались они не в самом лучшем районе – конец улицы выходил на окраину города к морскому порту, а здесь встречались пьяные матросы, выходящие с кораблей, и блудницы, покидающие таверны. Но чаще я успевала зажечь фонари до того момента, пока они пришвартовывались и пробуждались соответственно. Для экономии энергии фонари всю ночь не горели. Заряда в фонаре после его зажигания хватало на пару часов, как раз пока не взойдет солнце, а потом он гас сам, не нуждаясь в отключении. К вечеру магический кристалл, установленный внутри, вновь восполнялся энергией, которую использовали для вечернего освещения.

В этот раз мне пришлось заниматься не одной улицей, а еще и половиной второй, после чего мы встретились с Шоном. Парень был безмерно рад меня видеть, как и я его, что неудивительно – это означало конец рабочего утра. И теперь мы покрутили педали обратно к ратуше, где нам выдали деньги в обмен на велосипеды и карты.

Времени было в обрез – встреча с ректором неминуемо приближалась. Я успела заскочить в комнату, слегка поправить волосы, забросить сумку с вещами «Джерома» под кровать и взяться за написание объяснительной. На завтрак уже точно не успею, но вот черкнуть пару строчек все же нужно. Хорошенько подумав, я вывела следующее:

«Объяснительная на имя ректора О. Денима

Я, Румария Орлич, вчерашним вечером покинула академию под чужой личиной, а именно под образом преподавательницы магической геометрии айны Улианор, чтобы поупражняться в удержании образа сильной магини. Заранее узнав, что профессор Свик остается в академической библиотеке, я использовала этот факт как дополнительное препятствие и тренировку своих умений.

Раскаиваюсь в чрезмерной тяге к знаниям и несанкционированном проникновении в учебный корпус во время комендантского часа в исключительно учебных целях.

Прошу понять и простить.

Всегда тяготеющая к знаниям студентка Румария Орлич»

Отлично! Теперь они обязаны меня простить. За подобные выходки метаморфов наказывают по всей строгости, но ведь ситуации всегда можно вывернуть наизнанку, придумав множество оправданий?

Глава 2

– Румария? – спросил ректор, едва дверь его кабинета скрипнула.

Я вошла с опущенными плечами, как самая раскаивающаяся из раскаивающихся студенток. Трансфигурация редкий дар, а оттого сложный. Нас на курсе было пять, что уже считалось неплохим результатом. Отдельного факультета для метаморфов не существовало – нас зачисляют на боевой факультет, который официально мы и заканчиваем. Наш курс курирует лично ректор Деним – молодой профессор, только прибывший к нам из какого-то далекого королевства. В общем, его прошлое было покрыто таким же мраком, как и мое ближайшее будущее.

– Доброго утра, айн Деним!

– Доброго, Румария, – с тяжелым вздохом отозвался мужчина, откинувшись на спинку кресла и отложив в сторону какие-то бумаги. – Ну, рассказывай, как такое могло произойти?

– О чем вы, профессор? – сделав удивленные глаза, спросила я. – Ах, об этом несчастном недоразумении ночью! Вот весело-то получилось!

Судя по суровому взгляду ректора, веселья он не разделял.

– Да неужели? А вот профессору Свику так не показалось! Ты вчера под личиной айны Улианор пыталась пробраться в ее кабинет и открыть сейф с ответами, который доступен по отпечатку ауры. Поправь меня, если ошибся.

– У вас поразительная память, профессор! – восхищенно отозвалась я. – Просто слов нет, как все точно передали. Только вот профессор Свик меня неправильно понял! Вот, возьмите, я тут все подробно описала. Уверена, такой проницательный и охочий до знаний человек, как вы, обязательно меня поймет.

Я передала профессору объяснительную. Деним принял ее с опаской, вчитался и под конец усмехнулся. Его никакими жалобными речами не проймешь!

– Н-да, Румария, ты просто невероятна! Тебя ведь вчера с поличным поймали – личина с тебя слетела прямо на глазах профессора в кабинете айны Улианор, – продолжил ректор, словно и не заметив мою похвалу в его адрес. Он был удивительно невосприимчив к комплиментам. – Ты хотя бы убежать бы додумалась.

– Профессор, я все могу объяснить! Как я уже упоминала в записке, это был эксперимент – вызов самой себе, насколько долго я смогу удержать личину такой сильной магии, как айна Улианор. Но тут откуда ни возьмись появился профессор Свик со своими странными намеками и витиеватыми речами, имеющими неприличный подтекст. Чтобы избежать их, я решила использовать в качестве убежища кабинет айны Улианор, надеясь, что смогу там скрыться. Но не тут-то было! Профессор Свик посмел зайти следом, да еще прижал меня к стене и навис сверху, даже к губам потянулся! – проникновенно закончила я. Ректор прищурился, проверяя, не лгу ли я. – Не хочу распространять по академии слухи, но так и быть, вам скажу, так как глубоко доверяю. У профессора Свика и профессора Улианор – роман! И я бы с удовольствием сбежала, но разве он бы так легко отпустил свою возлюбленную?

По его расслабленной позе я сделала вывод – знал, все знал и молчал!

– Умеешь же ты, Румария, преподносить новости, начиная издалека, – прокомментировал ректор. – И какое наказание тебе назначать?

– Любое! Только не на кухню, – умоляющим тоном сказала я и потупила взор.

А что? На кухне работает хорошая и добрая повариха из домовых – тетушка Хвойна. Она всегда и накормит, и много работать не заставит. Так, чуть-чуть помочь. Если куда и отправлять меня, то только на кухню.

Ректор хмыкнул. Умный он был мужик. Жаль.

– Кажется, у профессора Свика не хватает студентов на факультативных занятиях, – задумчиво произнес ректор и взял чистый лист бумаги. – Ближайшие три месяца ты станешь его самой преданной ученицей. Мы поняли друг друга?

Вопрос ректор задал, уже выводя что-то на бумаге. Как я понимаю – задокументированное взыскание.

– Также на ближайшие два выходных тебе запрещается покидать пределы академии, – добавил профессор, и я понуро опустила плечи. – Румария?

– Да, профессор?

– Ты можешь быть свободна.

Из кабинета я вылетела мгновенно. Дважды повторять мне не нужно было. Теперь необходимо узнать, что там с расписанием по факультативным занятиям. Отсутствие увольнительных, конечно, огорчает, но есть тут и свои плюсы. Например, потрачу меньше денег в городе на различные развлечения.

– Ну что? – спросила Лил, стоило мне плюхнуться за парту в аудитории, где должна была состояться контрольная. Блестки на лице девушки переливались, выдавая ее

волнение. – Сильно ругался? Какое наказание назначили?

– Отделалась малой кровью, – с охотой ответила я. – Всего лишь три месяца посещения факультатива у профессора Свика и домашний арест на последующие два выходных. Могло быть хуже. Вчера я уговаривала профессора Свика на посещение его факультатива целый месяц, – продолжила рассказывать я и усмехнулась. – Но он счел свои занятия поощрением, в чем сильно прогадал. Ректор более здраво оценивает ситуацию.

Подруги понимающе кивнули. Дело не в самом профессоре Свике, а в его предмете. Прорицание. Настоящих прорицателей очень мало, но есть некий абстрактный раздел магии, посвященный прорицанию. Здесь и карты Таро, и гадание на кофейной гуще, и магический шар (многие светила магических наук утверждают, что он показывает желаемое, а не будущее). Так что всему этому нас обучали на втором курсе, но никто любовью к прорицанию не проникся. А мне теперь еще и факультативы посещать.

В аудиторию вошла айна Улианор. Мы с девочками, переглянувшись, нагнулись ниже, чтобы не привлекать внимание преподавательницы. Сегодня профессор была одета в темно-серое платье, висящее на ней, словно балахон. Даже наше творение выглядело лучше!

– Доброго утра, студенты! – провозгласила айна Улианор и окинула аудиторию цепким взглядом, особое внимание уделив мне.

Студенты ответили ей недружным хором – волнение перед тестом охватило сегодня всех. Айна Улианор взмахнула рукой, и с ее стола по партам разнеслись листы с заданиями. Достав карандаши, плотные листы и геометрические принадлежности, мы приступили к выполнению задания.

От магической геометрии зависело очень много. Мы изучаем ее с первого курса и до сих пор она оставалась наисложнейшим предметом. Без нее невозможна постройка заклинаний, ведь для создания особенно сложных нужно рисовать в воздухе символы, не говоря уже о проведении ритуалов, где главное – правильно изобразить мелом фигуру. Артефакторика вся строится на фигурах: от огранки камня и внесенных в него заклинаний, каждое из которых имеет свою геометрическую форму, зависит мощность артефакта. Пожалуй, меньше всего пользуются этой наукой зельевары. Если так подумать, то половину боевого факультета, к которому мы причислены, стоит переводить именно туда.

Собственно, Лилана и Орсана были именно боевыми магинями. Еще кроме нас на потоке были две девушки-аристократки, которые вечно задирали нос и на боевой факультет поступили лишь для того, чтобы удачно выйти замуж. Они это и не скрывали. Но сейчас не об этом.

Да, Лил и Орсана учились тут осознанно – для каждой из них этот выбор был обусловлен определенными жизненными обстоятельствами. Смотря на этих двух красавиц, редко кто мог поверить, что они действительно поступили для того, чтобы учиться, а не искать женихов.

К боевому факультету отнесли и метаморфов – таких, как я. Всего нас в академии насчитывалось не больше двадцати на пять курсов обучения. На нашем нас было пятеро – я и еще четверо парней, с которыми мы посещали несколько индивидуальных дисциплин. Жили мы с боевиками дружно, они нас не ущемляли, да к тому же

половину учебного времени мы проводили порознь – по профилю.

Тест оказался сложным. Сначала теоретические вопросы, где просто нужно было выбрать правильные фигуры или соотнести их с заклинаниями и ритуалами, а вот потом – практическая. Там нужно рисовать заданные заклинания. С этим у меня всегда были проблемы – линии получались кривыми, даже если черчу линейкой! Я вообще подозревала, что у меня какие-то ломаные линейки, но даже если чертила чужими – получалось то же самое.

Кое-как справившись с заданием, я отметила основные точки заклинаний, а также векторами указала направления магических потоков. На листе передо мной в пространственной системе координат были вычерчены различные сложные фигуры, да еще и переплетены между собой – икосаэдры, додекаэдры, тригонтриоктаэдры и прочие.

В общем, когда прозвенел колокол, он вызвал безумную головную боль. Я даже поморщилась. Перепроверила все ответы и поспешила сдавать вместе с Лил и Орсаной. После трехчасового теста мы выглядели разбитыми и уставшими, да к тому же были уверены – этот тест мы провалим однозначно.

– Румария, задержитесь, – попросила меня айна Улианор, и мое сердце дрогнуло.

Подруги окинули меня приободряющими взглядами и направилась к выходу. Наблюдая за студентами, покидающими аудиторию, я мысленно готовилась к казни, по крайней мере, моральной. Айна Улианор дождалась, пока последний студент уйдет прочь, и впиалась в меня цепким взглядом. Я сглотнула.

– Румария, мне известно о вчерашнем происшествии, – медленно начала она. – Твое поведение, безусловно, желает оставлять лучшего, поэтому я не особенно удивилась, когда мне рассказал об этом... ректор, – добавила она с некоторой запинкой, но я догадалась, что поведал ей наверняка профессор Свик. – Мы не будем обсуждать этическую сторону этого вопроса. Меня сейчас волнует несколько другой факт. Рассказала ли ты кому-нибудь о... наших с профессором Свиком отношениях?

– Я не считаю нужным вмешиваться в чужие отношения и тем более придавать их огласке, – тщательно подбирая каждое слово, ответила я и немного понаглела: – Но если вы того желаете, я с удовольствием расскажу все и подготовлю студентов к этой радостной новости...

– Ни в коем случае, Румария! – воскликнула айна Улианор, и ее лицо пошло красными пятнами. Добавила уже спокойнее: – Ни в коем случае не делайте этого. Вы же умная студентка. Наверняка и тест написали неплохо.

Гхм, об этом лучше смолчать. Профессор выудила мою работу из списка и соотнесла ответы с тестом. Ее брови поползли вверх, и она печально вздохнула.

– В конце концов, я верю в ваш потенциал, – сказала она. – Просто его надо раскрыть. Я помогу вам в этом, уделяя больше внимания.

– Ах, как я благодарна вам! Думаю, Лилана и Орсана тоже будут рады этой новости! Мы так любим ваш предмет, – ответила я, и айна Улианор едва поморщилась.

– Я верю в ваше умение держать язык за зубами, – сказала профессор и кивнула мне

в сторону выхода.

Улыбнувшись на прощание, я присоединилась к подругам в столовой. Набрал поднос еды, благо кормили бесплатно, присела за стол.

– И чего она от тебя хотела? – спросила Орсана.

– Наверняка ничего приятного, – надув губы, добавила зеленоволосая дриада.

– Сделала выговор, – нехотя солгала я. – Как тест?

Судя по кислым выражениям, у подруг все было не лучше, чем у меня. Хотя еда определенно поднимает настроение, тем более когда я осталась без завтрака.

После обеда значились индивидуальные занятия, поэтому с девочками пришлось разлучиться. В небольшой аудитории профессор Туфин, бородатый седовласый метаморф, которой уже, должно быть, приближался к стопятидесятому рубежу – возрасту угасания, – окинул нашу пятерку странным взглядом и остановил его на мне. Сейчас тоже начнет отчитывать...

– Вы уже в курсе, профессор? – решила я начать разговор первой.

– Разумеется! Как же иначе? Я же ваш наставник и непосредственный руководитель вашего обучения, – не без гордости сказал старик, и я поняла – знают абсолютно все преподаватели. – Великолепная работа, Румария! Обмануть профессора Свика, да еще в такой щекотливой ситуации... – Преподаватель оборвал речь, вспомнив о тайне одного романа. – В общем, я весьма горд вами, Румария, хотя определенно недоволен вашим поведением. Девушек-метаморфов очень мало, а уж с таким высоким даром, как у вас, раз-два и обчелся. Вас ждет большое будущее, поэтому вы должны осознавать тяжесть своих поступков. Это был недостойный поступок с вашей стороны, – не забыл добавить профессор.

Мне стало очень стыдно. Он не отчитывал, даже похвалил, но его слова подействовали на меня пуще прежних блюстителей морали. От преподавателя не укрылась моя реакция, поэтому он усмехнулся.

– Вашу энергию, да в нужное русло бы, – сказал он и прошел к своему столу. – А теперь лекция...

После лекции у нас было зельеварение – особый курс для метаморфов, где нас учили готовить оборотные зелья, помогающие удерживать физическую форму. Для других магов они бы ничего не дали, ведь их организм не имеет свойства видоизменяться, а вот для нас это были незаменимые помощники. С зельеварением у меня никогда не возникало проблем, поэтому эти занятия я любила.

Вела их молодая и подвижная преподавательница – айна Керия. Девушки ею восхищались, а парни были тайно влюблены. Ей было не больше сорока, поэтому выглядела она примерно моей ровесницей. Заниматься у нее весело и познавательно – пары буквально пролетали!

Положив по окончании практического занятия отчет по приготовленному зелью на стол преподавательницы, я собиралась уходить, как она обратилась ко мне в уже

пустой аудитории:

– Слышала о вашей вчерашней выходке. Это было смело.

– Вы так думаете? – с улыбкой переспросила я, и она кивнула.

– Настолько же смело, насколько безрассудно. Не повторяйте подобных ошибок. Вы испытываете терпение ректора, – добавила она и подала мне толстенный фолиант. – Почитайте на досуге. Здесь может быть информация, как дольше удерживать трансфигурацию.

Я посмотрела на преподавательницу с удивлением, но та лишь улыбнулась и махнула мне рукой в сторону выхода. Поблагодарив ее, я вышла. Теперь у меня определенно будет чем занять выходной день.

Глава 3

Вечером было слишком опасно выбегать из академии, чтобы подрабатывать фонарщиком, поэтому приходилось брать только утренние смены, когда можно улизнуть в город. Наступившее утро ничем не отличалось от предыдущих – все такие же будни с зажиганием фонарей. Сегодня на мне была лишь одна улица, поэтому хватало времени самостоятельно починить некоторые фонари, вышедшие из строя. За это мне полагалась небольшая надбавка – в моем случае деньги лишними не будут.

Не то чтобы мне сейчас приходилось голодать, но так сложилась моя судьба – я приемный ребенок. Родители, воспитавшие меня, строгие люди, не обижали, но и не баловали. На студенческую стипендию с моими оценками рассчитывать не приходилось, а покупать канцелярские принадлежности, одежду и изредка сладости в городе – хотелось. Именно поэтому найденная мной работа была во всех смыслах хороша.

Кручу педали. До следующего фонаря осталось недалеко, и я уже собиралась тормозить, когда меня ослепила яркая вспышка. Мгновенно прикрыв глаза, я потеряла управление и завалилась набок, больно ударившись о мостовую и прижав ногу велосипедом.

– Вот же ж, – прикусив губу, буркнула я и аккуратно вылезла из-под велосипеда, оглаживая пострадавшую ногу.

Что за невезение? Я осмотрелась – вспышка была результатом портала, но очень маленького размера. Подобные порталы требовали огромного количества энергии, поэтому маги пользовались стационарными. Кого или что таким образом переместили, не пожалев резерва?

На мостовой лежал кулек. Неужели ребенок? Поднявшись на ноги, прихрамывая, я подошла к кулечку. Дотрагиваться руками было страшно, но если внутри ребенок, разве можно будет его пихнуть палкой или чем-то еще? Ну и чего он тут забыл? Позвать полицию или жандармов?

Рядом кто-то ухнул. Еще и еще. Звук исходил из кулька. Переборю свои страхи, я

присела на корточки, развернула сверток и удивленно уставилась на... совенка с лисьими ушками. Ничего себе чудо природы! Откуда он такой тут взялся?

А совенок оказался премиленьким, таким хорошеньким, что сразу захотелось взять его в руки. Он продолжал ухать. Неужели кто-то из хозяев решил избавиться от питомца таким варварским способом? Ненавижу таких людей! Мы в ответе за тех, кого приручили. Если уж взяли на попечительство, то не смейте их отдавать!

Кажется, это касается и меня.

– Ну что ж, – со вздохом начала я. – Меня зовут Румария. Очень приятно познакомиться. Ты пойдешь со мной?

Совенок как-то неопределенно ухнул, но я решила принять это за согласие и положила его в корзинку на своем велосипеде. Руль, кстати, был свернут – придется заплатить за починку. До конца смены осталось недолго – всего несколько фонарей. Затем наступит рассвет, город проснется, а у меня начнутся пары.

И что мне делать с этим причудливым совенком?

Девчонки, увидев меня с кульком в руках на пороге нашей комнаты, оторопели. Обе только проснулись, поэтому не сразу могли сообразить, что происходит.

– Ты украла ребенка? – предположила Орсана, и Лил радостно взвизгнула.

– Ура! Теперь у нас будет кроха! Мы будем за ним ухаживать, любить, играть...

– Ух-ух, – это от совенка с лисьими ушками.

Подруги застыли, а потом медленно подошли ко мне и отдернули край конверта в сторону. Отшатнулись.

– А все людские дети выглядят в младенчестве... вот так? – с подозрением спросила Лил, и Орсана отрицательно качнула головой.

– Младенцы так вообще не выглядят, – прокомментировала она и внимательно взглянула на меня. – Где ты его взяла, Рум? Только не говори, что нашла на дороге!

– Не буду, – легко согласилась я и прошла дальше в комнату, мимо все еще пребывающих в состоянии крайнего изумления подруг. – Вы только посмотрите, какой он миленький! Разве его можно было оставить там?

– Можно, Рум, можно, – подтвердила Орсана. – На такую глупость даже сердобольная Лилана бы не подписалась! Правда же?

Дриада хотела отрицательно качнуть головой, но под прожигающим взглядом брюнетки активно закивала. Я проигнорировала подруг, развернула кулек и устроила совенка у себя на руках. Он несколько раз ухнул, а девушки одновременно умилились.

– Какой же он хорошенький! – не выдержав, воскликнула Лил. – Орсана, ты только посмотри! Ну давайте оставим его себе! Почему нет? Мы никому-никому не скажем! А еду из столовой по очереди таскать будем.

– Вы хоть вообще представляете, чем питаются совы? – скептически спросила Орсана. Идея пришлась ей не по вкусу. Совсем. – Он даже не маленький совенок – они рождаются неоперившимися и в белом пуху – это уже почти взрослая особь. Давайте просто выпустим его на свободу?

– Ни за что! – воскликнула я. – Ты посмотри на него – он один не выживет в этом жестоком мире. Уж мне ли не знать, как тяжело остаться без родителей? Да, он уже оперившийся, но вы на глазки посмотрите – чистый незамутненный разум! Он совсем малыш.

– Малыш, – не могла не согласиться Орсана, но продолжала стоять на своем. – Повторю свой вопрос: вы знаете, чем питаются совы? Мясом! Сырым! Где мы его возьмем?

– Я договорюсь с тетужкой Хвойной, – ответила я неуверенно. – Что-нибудь обязательно придумаем!

Совенок ухнул несколько раз. Под напором такого умиления сдалась даже Орсана. Вот так и увеличилось количество жителей нашей комнаты.

– Пожалеем об этом, ой как пожалеем, – добавила брюнетка со вздохом.

Первым делом мы решили сделать вылазку на кухню – нужно было раздобыть молока и мяса. Мы точно не знали, чем будет питаться странный совенок с лисьими ушками, но решили проверить опытным путем. Тетужке Хвойне рассказывать мы ничего не осмелились – слишком опасно, что совенка отберут, поэтому разработали план.

Он включал в себя небольшую диверсию рядом с кухней, а именно – пожар на одной из плит. Отвлечь нужно было не только домовую, но и поварят-помощников. Орсана должна будет запустить в плиту одно из разрушающих заклинаний и тем самым устроить хаос. Пока все отвлекутся на пожар и его устранение, Лилана стащит продукты из кладовой.

Когда девушка выскочит из кухни с заранее приготовленной холщовой сумкой для провизии, Орсана должна пойти и покаяться перед домовою – мол, случайно получилось, не хотела она, простите неуклюжую. Договориться с тетужкой Хвойной нужно будет обязательно, ведь в случае чего она вызовет ректора, а тот быстро распознает, кому принадлежала магия, и устроит наказание.

– Не нравится мне все это, – поморщилась Орсана. – Легче завтра на улице купить ему еду в мясной лавке.

– Чтобы он сутки голодал? – воспротивилась я. – Ты посмотри на него! Он же совсем худенький, маленький...

Орсана скептически закатила глаза, и я замолчала, улыбнувшись. Девушки покинули комнату и вышли в шумный коридор – студенты дружной гурьбой направлялись на завтрак. Меня было решено оставить в комнате с совенком – Орсана обещала принести пирожки с раздачи, чтобы мы наскоро позавтракали в комнате. Совенок продолжал ухать, а его лисьи ушки смешно подрагивали.

– Откуда ты такой взялся, малыш? – тихо проговорила я. – Тебе ведь еще имя надо дать. Как мы тебя назовем? Как насчет Соволис? Лисолов? Нет? Ну чего ты так на меня смотришь? С именами у меня всегда было туго.

Пока сидели так, я кое-что придумала.

– Как насчет Савелия? Сава, Савушка, – продолжила я, и соенок довольно ухнул. – Вот и славненько!

Уж не знаю, с чего я взяла, будто соенок меня понимает, но выглядел он довольно разумным. Время учебы приближалось. Я уже начала паниковать, когда девчонки вернулись. Мы распаковали сумку и помимо мяса и стеклянной бутылки молока внутри нашли еще несколько кругов сыра, две банки варенья и закрутка огурцов. Переглянувшись с Орсаной, мы вопросительно уставились на Лил.

– А чего? Раз выдалась возможность, решила прихватить.

Ну раз возможность... Какой студент устоит перед «возможностью»?

Началась кормежка. Вытащив один кусочек мяса, а на другие наложив замораживающие заклинания, мы разрезали его и попытались покормить соенка. Несколько раз клацнув клювом, он выплюнул мясо. Что ж, можно сказать одно – Сава у нас вегетарианец! Даже удивительно, учитывая, что он относится к подвиду хищных птиц.

Следующим на пробу было молоко. Его соенок принял радушно, а после потянулся к принесенным Орсаной пирожкам. Вот так мы и остались без завтрака. Время поджимало, и нам нужно было идти на пары. Еще десять минут ушло на то, чтобы «запечатать» комнату, чтобы Сава никуда не улетел, поэтому на пару по магической геометрии, которая часто была по утрам, мы закономерно опоздали.

Ожидая услышать строгий выговор, мы сильно удивились, когда айна Улианор спокойно попросила нас занять свои места и забрать результаты вчерашнего теста. Дважды нам повторять не пришлось, поэтому мы тут же выполнили все указания.

– Превосходно с пометкой?! – пораженно прошептала Орсана и взглянула на такую же ошеломленную Лил.

– Ты пометкой недовольна? – тихо спросила я, не особо удивившись оценкам.

– Ты смеешься? У меня таких оценок в жизни не было по магической геометрии. Признайся! Ты спасла айну Улианор от неминуемой гибели?

Почти. От неминуемых слухов и пересудов.

– Студентка Орсана Каартум, прошу вас не мешать мне вести лекцию. Или у вас есть более интересный материал? – одернула нас айна Улианор.

– Профессор, нет интереснее материала, чем магическая геометрия, – почти искренне ответила брюнетка, все еще находясь в ошеломленном состоянии.

Лекция продолжилась. В перерыв подруги пытались расспросить о причинах таких высоких баллов, но я ничего не могла им ответить, поэтому вскоре они отстали с расспросами, поняв, что не в моих силах им что-то рассказать. Магические клятвы, конечно, со студентов брать запрещено, но слово мага тоже что-то значило.

В перерыв я вернулась в комнату. Соенок спал. Рядом с ним обнаружилась открытая

банка варенья, а все следы указывали на Саву. Что ж, по крайней мере, Лил не зря захватила варенье из кладовой. Замораживающее заклинание на мясо пришлось подкрепить, да и вообще стоило подумать, что с этим самым мясом делать? Вернуть на кухню? Повторно рисковать не хочется. Значит, надо завтра захватить его с собой в город и отдать бродячим собакам.

Орсана передала мне парочку булочек с обеда, поэтому перед следующей парой у айна Туфина я старалась как можно быстрее расправиться с пищей. Мне это даже удалось – профессор вошел ровно в тот момент, когда я дожевала последний кусочек.

Сегодняшнее практическое занятие было посвящено эмоциям. Как правильно удерживать их при трансфигурации в другого человека. Эмоции были основным разрушающим фактором, поэтому контролю над ними мы учились на медитациях. Эти занятия я любила, ведь отдыхала на них и духом, и телом. В общем, выходила из спортивного зала счастливая и расслабленная.

Следом за медитацией шла лекция по магическим существам, которая проходила вместе с группой боевиков.

– Быть может, стоит спросить у преподавателя, эка невидаль у нас поселилась? – предложила Лил, но мы Орсаной одновременно покачали головами.

– Боюсь, что он заподозрит неладное, ведь мы сможем описать внешний вид. А откуда бы нам его знать, к тому же без названия? – возразила я. – Нет, тут нужно сначала поискать в библиотеке.

– Я сегодня не могу, у меня свидание, – тут же вставила дриада, и Орсана усмехнулась.

– Бедные студенты! Они же даже не подозревают, насколько ты влюбчивая!

– Разве я виновата? Они все такие хорошие, добрые, милые...

Немного посмеявшись над ветреностью дриады, мы приготовились к лекции. Преподаватель рассказывал об опасных хищниках, что обитают в морских глубинах, и студенты слушали его так, словно тот рассказывал сказки-небылицы.

– Не будьте так скептически настроены, – начал профессор. – Должен вам сказать, что обитатели глубин очень опасны. Помните, пять лет назад на побережье нашего королевства проснулся левиафан – огромный морской змей с подвижными смертоносными наростами по всему телу. Долго бы он мучил жителей, если бы его высочество Ариарт не прогнал змея, заключив его в ловушку на дне морском.

Принц Ариарт был любимцем своего народа – наследник, сильный маг, мудрый правитель. Его указы были направлены на благополучие нашего королевства, а также развитие сельского хозяйства и собственного производства. Он часто сам посещал села, чтобы поддерживать фермерские объединения и приносить последние достижения агромагии. Помимо того, по его указу открылись несколько научных лабораторий, где работают передовые специалисты. Орианс был преимуществом аграрной страной из-за обширных плодородных земель, лишь небольшой процент занимали добыча жемчуга и прочих минералов, а также торговля артефактами.

Но ходил в народе слухок, будто принца Ариарта вовсе не интересуют девушки, мол,

не был замечен в интимных связях, а потому ждать наследника от него не стоит. Значит, и на престол не взойдет, а королем станет его младший брат. И многие светские девушки верили в этот слух, а потому давно потеряли надежду привлечь внимание его высочества.

– А теперь открываем в учебнике страницу триста сорок и читаем о левиафане самостоятельно. Несколько человек подготовят доклад к следующему занятию.

К счастью, нам повезло, и доклады достались не нам. После лекции мы сразу же отправились в комнату, чтобы проверить Саву.

– Я тут подумала и дала ему имя, – призналась я, пока мы поднимались по лестнице общежития. – Савелий. Савушка. Сава. Как вам?

– Сава? Звучит неплохо, – поддержала меня Орсана.

– А мне больше нравится Пусечка. Можно я его буду звать именно так? – спросила Лилана, и Орсана хмыкнула.

– Если ты будешь звать его так, то первой в очереди на твое умерщвление буду я, – отозвалась брюнетка, и Лил недовольно поджала губы.

Все же как приятно, когда дома тебя встречают... храпом. Да-да, именно так храпят совы. Тоже что-то ухают, только со скрежетом. Делать нечего – придется смириться, хотя это будет непросто.

– Он съел весь сы-ы-ыр! – воскликнула Лил.

– Надо же! Когда успел? – переспросила я. – В обед была пустая только банка варенья...

– И вар-ренья! – добавила Лил и, нахмурившись, опустилась на кровать. Дриада была очень эмоциональным существом. – А я его с таким трудом тащила из кладовой!

– М-да, с обжорством нашего милого лисоухого друга мы долго его не прокормим на академических харчах, – сказала Орсана. – Придется докупать ему еду.

Видимо, действительно так. У меня были кое-какие деньги, но надолго ли их хватит? Можно еще таскать ему пирожки и сладкие булочки из столовой, но только этим он явно сыт не будет. Прощайте, мои сбережения! Чего только не сделаешь ради детей, пусть даже сово-лисы.

– Расходы я беру на себя, – сказала я. – Ведь это я его принесла.

Девочки хотели возразить, но все же смолчали – их семьи тоже не из богатых. Подруги живут на деньги, которые присылают им родители каждую неделю. Не в моем праве тянуть из чужого бюджета на расходы питомца, которого завела сама.

Немного потосковав под храп совенка, мы отправились на ужин. В столовой все обсуждали будоражащую новость – в городе было совершено зверское убийство. Где-то на окраине мужчина, находясь под наркотическим воздействием, убил свою молодую жену. Студенты бурно спорили о версиях убийства, но я не принимала участия в разговорах. Мало ли происходит смертей в городе?

Когда мы вернулись с ужина, Сава уже проснулся и успел съесть банку огурцов, поэтому пирожки, принесенные с собой, были очень кстати. Их соенок тоже с удовольствием съел. Куда в него столько влезает? Кажется, у него в животе зиял бесконечный портал, не иначе!

Глава 4

Ночь была поистине ужасна. Нет, даже не так. Кошмарна. Просто невыносима. И почему мы не заподозрили подвоха, когда Сава весь день спал? Он же ночное существо! И как истинный представитель своего вида, пусть и со смешными лисьими ушками, устроил нам «жаркую» ночь. Летал, ухал, врезался в стены, шкаф, окно, путался в шторах и прочее. К утру обычно добрая Лил готова была его отравить, Орсана – спалить заклинанием, а я – выпустить на свободу. Кровожадности во мне было не меньше, чем в подругах, но я больше других привязалась к Саве всего лишь за сутки. Но если подобное повторится, моя привязанность к нему будет таять с каждым утром.

В общем, мне хотелось взять его с собой на работу и оставить там, где взяла. Но смотря в милые добрые глазки Савы, поняла, что не могу так с ним поступить. Он нуждается в защите, поэтому я обязана помочь.

Лил, увидев, что я собираюсь на работу, тоже подскочила, укутала совенка в конверт и подала его мне. Я оторопело смотрела на дриаду, дожидаясь, пока в ней проснется совесть. Проснулась. Захныкав, будто разочаровавшись в собственной совести, Лил прижала совенка и вернулась в кровать вместе с ним. Попрощавшись, я захватила мясо и выскользнула за дверь.

Утро было пасмурным. Вот-вот мог полить дождь. Для ранней весны это ожидаемо. Орианс располагался на юге и имел выход к морю, поэтому зимы здесь были мягкие, а весны всегда начинались рано. Короткий плащ вполне мог согреть в такую погоду.

Взяв велосипед, который уже успели починить, я отправилась на ту же улицу, что и вчера. Мясо отдала встреченной по дороге своре собак, а сама поехала дальше, включая фонари ночного города. Людей в синих плащах впереди я заметила сразу, но бежать назад было поздно. Пришлось включить крайний от них фонарь и дожидаться, пока ко мне подойдет мужчина в темно-синей форме с приколотым на плащ значком – глава тайной канцелярии собственной персоной. Неужели такое возможно и он лично вышел из офиса, пусть и в сопровождении десятка жандармов? Должно было случиться что-то серьезное. Вчерашнее убийство? Но оно произошло в другой части города, а не у морского порта.

– Доброе утро, – приятным баритоном поприветствовал он, слегка приподняв шляпу-цилиндр. – Могу я задать пару вопросов?

Кивнув, я слезла с лестницы, оттерла ладони о брюки и приподняла берет в знак приветствия. Главное, не волноваться. Волнение всегда уменьшает качество и время трансформации. Но почему у меня вспотели ладони?

Глава тайной канцелярии был хорош собой – волевой подбородок с ямочкой, пронзительные голубые глаза с черной каймой ресниц, полные губы, высокие скулы и

прямой нос. Судя по ширине плеч и прямой осанке, под плащом прячется атлетическая фигура. Я смотрела на него снизу вверх, его глаза были плохо освещены из-за полей цилиндра и падающего сверху на наши головы света фонарей. Но было в этом что-то удивительное – раннее утро, солнце еще не взошло, двое людей под одним фонарем.

Что со мной? Я никогда не видела красивых мужчин? Виной всему волнение, вызванное появлением такого количества жандармов.

– Доброе утро, айн, – отозвалась я. – Чем могу быть полезен уважаемому главе тайной канцелярии?

– В значках разбираешься неплохо, – констатировал мужчина, и я безразлично пожала плечами. – У меня есть несколько вопросов. Будет отлично, если ты сможешь на них ответить.

– Помогу, чем смогу, айн.

– Прекрасно. Вчера тут сработал портал примерно в это время. Быть может, ты видел вспышку?

– Нет, айн, – сделав вид, словно вспоминаю, уверенно ответила я.

По крайней мере, мне хотелось, чтобы мой голос звучал уверенно.

– Жаль. Но быть может, ты видел здесь голубой конверт? Нет? Тогда сову с лисьими ушами? – продолжал задавать вопросы, но я смотрела на него нарочито удивленно и пожимала плечами. – И ничего странного не замечал? Никаких подозрительных людей вокруг не было?

– Ну что вы, айн! Если бы попались люди, я бы работы лишился – мне же нужно включить все фонари до того, как проснется город. К слову, мне уже пора, а то могут оштрафовать.

– Да-да, понимаю, – разочаровано отозвался глава тайной канцелярии. – Но если у тебя возникнут какие-то мысли на этот счет, пожалуйста, напиши мне на этот почмаг.

Мужчина протянул мне белую плотную карточку, на которой был номер почмага и имя его обладателя – Айрэнд Улианд. Я несколько раз мысленно повторила имя – оно мне показалось звучным.

– Хорошо, айн Улианд, – отозвалась я и, собрав и закрепив лестницу, села на велосипед.

Меня никто не стал задерживать – глава тайной канцелярии отвернулся и обратил внимание на своих подчиненных. Я отъехала на метр и задержалась, потеряв на секунду равновесие, благодаря чему стала свидетелем очень странной сцены – к айну Улианду поднесли мясо, завернутое в белый платок.

– Мы нашли разделанную тушу. Мы думаем, что эдифана растерзали дворовые собаки...

– Этого не может быть, – однозначно ответил глава тайной канцелярии. – Эдифан – сильное магическое существо. А это обычное мясо птицы. Выбросьте или отдайте тем

собакам.

В этот момент моя нога повторно слетала с педали. Велосипед накренился, и я инстинктивно оглянулась назад. Мы встретились глазами с Айрэндом. Всего лишь мгновение, но, казалось, он что-то понял. Только лишь показалось. Потому что в следующий миг он отвернулся, а я продолжила свой путь с бешено колотящимся сердцем.

Работу я делала инстинктивно. В голове билось это странное слово «эдифан». Неужели так называется тот соенок с лисьими ушками? Надо будет поискать информацию в библиотеке. Почему только я раньше о нем ничего не слышала?

О чем я вообще думаю? Какую информацию? Надо сдать этого соенка главе тайной канцелярии! Он выглядит честным и благородным, так почему бы не отдать ему пропажу?

А вдруг Сава сбежал от него из-за плохого обращения? Если из-за него подняли столько силовых структур, значит, он необычный. Да и Айрэнд сказал, что это сильное магическое существо, если он вообще о Саве говорил. Потому что на первый взгляд соенок совсем не выглядел таким, разве что под «магической силой» подразумевалась его прозорливость. Тогда – да, полностью соглашусь.

В душе было смятение. Я не понимала, что мне делать дальше, но отдавать Саву совсем не хотелось. Девчонкам решила пока рассказывать – мало ли что они предложат?

По пути домой зашла в трактир, где купила соленья и варенье, после чего вернулась в академию. Ужасно опаздывала и очень боялась, что кто-то заметит, как я вхожу через «потайной ход». Мне удалось остаться незамеченной, зато во дворе меня поймал ректор.

– Студентка Орлич! Что вы тут делаете? Да еще в таком виде?

М-да, одежда на мне все еще была мальчишечья, а в руках – плетенки с банками. Ну и ситуация! И ведь почти прошла к общежитию! Что теперь подумает айн Деним?!

– Э-э, я помогаю тетушке Хвойне. Она вот просила соленья отнести на кухню.

– Вот как? Вместо лекций? – уточнил ректор и едко добавил: – Так несите, несите. У нее как раз недавно куда-то пропала одна банка варенья. Надо восполнять запасы. Спрашивать о том, почему именно в такой одежде вы подрабатываете носильщиком, не буду. Так что сочтите это за мою доброту.

Как же, доброту! Скорее здоровое равнодушие!

Ничего не оставалось, кроме как под присмотром ректора отнести банки тетушке Хвойне. Та очень удивилась, но комментировать не стала, видимо, решив расспросить меня потом. Вот так я и лишилась провизии для соенка, да к тому же так и не увиделась с ним – айн Деним каким-то образом очутился на кухне, где приказал сразу же идти на лекцию, а также выписал взыскание – еще один выходной взаперти.

В аудитории, как всегда, стоял гомон – никому не было дела до лекции профессора Свика. В общем-то, и обращать внимание там было не на что – он выводил на доске

мелом различные очертания кофейных гущ и что они могут означать. Так увлекся, что не заметил моего прихода. Зато мой приход заметили сокурсники и не преминули отпустить пару едких шуточек о моем «наряде».

Устроившись рядом с подругами, я открыла тетрадь и принялась записывать лекцию, стараясь не отвлекаться на всеобщее внимание к моей персоне. Теперь, когда у меня будут факультативы, я хотя бы должна знать, как проходят лекции. Орсана и Лил наградили меня сочувственными взглядами и продолжили выполнять домашние задания по магической геометрии на завтра. Надо еще будет найти, у кого списать начало лекции.

Видимо, я так исписалась, что у меня начало болеть запястье. Точнее, его внутренняя часть – буквально жгло огнем, словно аллергия. Жжение то утихало, то возвращалось с новой силой. Стараясь не обращать внимания на этот дискомфорт, я отправилась на следующую лекцию.

Мысли об утреннем разговоре не покидали меня. Если Сава окажется опасным, что мне с ним прикажете делать? И почему я только все не рассказала айну Улианду? Может, не поздно написать ему на почмаг?

По окончании всех пар я собиралась побежать в комнату, а оттуда сразу в библиотеку, но меня перехватил профессор Свик и напомнил о факультативах, первый из которых состоится сегодня. Пришлось ломать собственные планы и послушно следовать за преподавателем.

Факультативы у Свика оказались еще более скучными, чем лекции. Он вычерчивал что-то на доске, даже не оборачиваясь ко мне и при этом беспрерывно бубня. Я из последних сил боролась со сном, когда неожиданно длинные волосы преподавателя начали заплетаться в тонкие косички. Он не сразу почувствовал, а когда это произошло – запустил пятерню в волосы, да так и запутался. Выругавшись, он повернулся ко мне и наградил грозным взглядом.

– Румария! Что вы себе позволяете?

– Я, профессор? Не понимаю, о чем вы! Быть может, стоит проверить остаточные следы магии?

Разумеется, я не была к этому причастна, но и понятия не имела, кто это мог сделать. Не найдя остаточных следов, раздосадованный профессор вернулся к лекции, но вел себя настороженно и постоянно оглядывался по сторонам. Такое поведение Свика позабавило, поэтому факультатив начал проходить для меня более оживленно. Пока я не заметила на скамье рядом с собой Саву. Тот немного подросток, даже как-то изменился – словно стал более человеческим. Из-за высоты парты его совсем не было видно.

Но как он сюда попал?

Таинственный шутник вновь объявился – он начал поднимать и опускать бумаги прямо на столе профессора. Теперь я начала подозревать, что к этому имеет отношение совенки. Неужели он обладает магией, причем не оставляющей следов, судя по разочарованному лицу Свика? Не всем могущественным магам доступна возможность уничтожать следы.

Наконец, не выдержав издевательств, преподаватель выгнал меня и сказал

возвращаться на следующей неделе. Я была только рада, но теперь встала проблема – как выйти вместе с Савой, чтобы его никто не заметил? Но волновалась я зря – совенки просто стали невидимыми прямо на моих глазах.

Пребывая в полнейшем изумлении, я вышла из аудитории и огляделась по сторонам. Сава материализовался на подоконнике.

– Как ты это сделал, мой маленький волшебник? И я вовсе не о твоей удачной попытке освободить меня от факультатива. Как ты стал невидимым?

Совенок ухнул, будто пытался мне ответить. Естественно, я ничего не поняла и вернулась вместе с ним в общежитие, встретив по пути Орсану и Лил, искавших Саву.

– Вот ты где, маленький проказник! – воскликнула Орсана и схватила его, замотав в плед. – Как только выбрать смог? Мы же запечатали комнату!

Это оставалось еще одной загадкой. Пока мы шли, я вкратце рассказала о прошедшем факультативе у профессора Свика.

– Он умеет становиться невидимым? – удивленно переспросила дриада, и я уверенно кивнула.

– А он намного интереснее, чем мы могли ожидать, – задумчиво произнесла Орсана.

Попасть сегодня в библиотеку мне так и не удалось, но откладывать нельзя – кто знает, что будет с Савой происходить дальше? Охрану в академии усилили из-за очередной вспышки гнева на окраине города, поэтому я решила отложить свою работу. Хотя бы на недельку, а потом нужно будет искать обходные пути – деньги мне нужны.

Продовольствие, как ни странно, тетушка Хвойна вернула. Мне стало стыдно, что мы обчистили ее кладовую, а она продолжила о нас заботиться. Конечно, она не знает, что это были именно мы, но наверняка догадывается.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/natalya-mamleeva/uroki-transfiguracii-suzhenyy-v-akademii/>